

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Алиэскеров Мизамир Ахмедбекович

**Состязательный гражданский процесс в Российской Федерации:
научно-прикладные проблемы**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса
юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный консультант

– **Борисова Елена Александровна,**
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты

– **Афанасьев Сергей Федорович,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», кафедра
арбитражного процесса, адвокатуры
и нотариата, заведующий;
Громошина Наталья Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра
гражданского и административного
судопроизводства имени М.С. Шакарян,
профессор;
Решетникова Ирина Валентиновна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени
В. Ф Яковleva», кафедра гражданского
процесса, профессор.

Защита диссертации состоится 18 февраля 2026 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3731>.

Автореферат разослан «____» декабря 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одно из важнейших направлений политики Российского государства – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Это подразумевает в числе прочего наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, обеспечивающих конституционное право на судебную защиту. Лицо, вынужденное прибегнуть к судебной защите своих прав, действуя добросовестно и в рамках предусмотренных законом для такой защиты процедур, вправе рассчитывать на справедливый суд¹.

Обеспечение баланса частноправовых и публично-правовых интересов в справедливом гражданском процессе, основанном на состязательности и равноправии сторон (ст. 123 Конституции РФ), является важной политической и правовой задачей государства.

В настоящее время остается нерешенной значительная часть проблем, связанных с формированием состязательного гражданского процесса, который бы в наибольшей степени соответствовал современному состоянию российского общества и обеспечивал оптимальные условия для эффективной защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов участников гражданского процесса.

Требуется доктринальная постановка и научно-практическое решение таких ключевых вопросов судопроизводства, как необходимая в современных социально-экономических реалиях и допустимая степень активности суда в состязательном гражданском процессе, обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, формы и средства судебного содействия участвующим в деле лицам. Это позволит создать законодательную основу наиболее эффективного использования потенциала состязательного гражданского процесса, соответствующего российским реалиям и конституционным ценностям.

Теоретическое исследование данных проблем имеет важное значение и для правоприменительной практики, поскольку оно способно оказать влияние на

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2023 года № 53-П // СЗ РФ. 2023. № 49 (Часть IV). Ст. 8877.

судебное толкование и применение правовых норм в соответствии с идеей права, смыслом и духом Конституции РФ.

Значимо это и для дальнейших исследований в юридической науке, которая призвана обеспечить научно-теоретическую базу для развития правоотношений в сфере гражданского судопроизводства.

Основой может служить комплексная теория социально ориентированного состязательного гражданского процесса, которая предполагает: 1) создание условий для баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, и беспрепятственного осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей лицами, относящимися к социально уязвимым категориям граждан; 2) направленность на мирное разрешение спора и на снижение уровня конфликтности в обществе; 3) сохранение и эффективную реализацию потенциала состязательной формы гражданского процесса.

Изложенное свидетельствует о существующей в настоящее время научной, практической и общественной потребности в создании современной концепции социально ориентированного состязательного гражданского процесса, в котором реализуется конституционный принцип состязательности в единстве с другими принципами гражданского процесса. Указанными обстоятельствами обусловлены выбор темы и основные направления данного диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Разработанная в XIX веке в Австрии концепция социального гражданского процесса оказала значительное влияние на развитие гражданского процессуального законодательства европейских стран. Сочетание состязательного и следственного начал в гражданском процессе, оказание судебного содействия участвующим в деле лицам в состязательном гражданском процессе были в этот период предметом внимания и в трудах других зарубежных и российских ученых (N. Gönner, W.Puchta, К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев, И.Е. Энгельман, Т.М. Яблочкин и другие).

В советский и в современный периоды вопросы, связанные с состязательностью гражданского процесса, исследовались в трудах С.Ф. Афанасьева (установление истины в состязательном гражданском процессе), О.В. Баулина (распределение бремени доказывания), А.Т. Боннера (принципы состязательности и объективной истины), Е.А. Борисовой (состязательность на

стадиях проверки судебных постановлений), А.В. Воронова (эволюция принципов гражданского процесса, в том числе принципа состязательности), А.Ф. Клейнмана (принцип состязательности в системе принципов гражданского процесса), В.В. Молчанова (доказывание и средства доказывания в гражданском процессе), И.В. Решетниковой (доказательственное право в гражданском процессе России, Англии и США), М.К. Треушникова (судебные доказательства и доказывание в гражданском процессе), М.А. Фокиной (механизм доказывания по гражданским делам), В.М. Шерстюка (развитие принципов гражданского и арбитражного процесса, в том числе принципа состязательности), С.А. Шишкина (состязательность в механизме судебной защиты гражданских прав) и других ученых-процессуалистов. В этих трудах рассматривались и различные аспекты обеспечения справедливого судебного разбирательства, активной роли суда в состязательном гражданском процессе. В работах Е.В. Кудрявцевой исследовались также реформы английского гражданского процесса, имеющие цель активизации суда в управлении движением дела и обеспечения равной доступности правосудия для любых граждан и организаций. В докторской диссертации Е.Г. Стрельцовой рассматривались вопросы формирования цивилистического процесса социального и неосоциального типа.

Комплексные исследования современного состязательного гражданского процесса в контексте обеспечения его социальной ориентированности не проводились.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с осуществлением судопроизводства по гражданским делам в условиях состязательности, судебным руководством гражданским процессом, оказанием необходимого судебного содействия лицам, участвующим в деле, и обеспечением баланса процессуальных возможностей в гражданском судопроизводстве.

Предметом исследования являются российские и зарубежные нормы права, регулирующие указанные общественные отношения, практика их применения и научно-теоретические концепции, в которых нашла отражение данная проблематика.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является разработка научной концепции состязательного гражданского процесса,

способствующей обеспечению социальной ориентированности состязательного гражданского процесса и эффективной защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи:

- выявить закономерности развития состязательного гражданского процесса и особенности современных мировых тенденций в его развитии;
- определить тип современного российского гражданского процесса применительно к характеристикам состязательного, следственного и смешанного типов гражданского судопроизводства;
- сформулировать и обосновать понятие и условия реализации социального назначения гражданского процессуального права;
- выявить влияние современной трансформации принципов гражданского процесса на реализацию состязательного начала гражданского судопроизводства;
- выработать способы обеспечения баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле;
- обосновать систему имущественных льгот в гражданском процессе, способствующих обеспечению указанного баланса;
- выработать понятие уравнивающих процессуальных преференций, выявить их особенности и условия применения;
- определить формы и условия оказания процессуального содействия лицам, участвующим в деле, в целях обеспечения баланса процессуальных возможностей;
- выработать систему средств обеспечения указанного баланса в случаях участия в деле лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- определить особенности проявления состязательного начала и способы обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса в различных видах гражданского судопроизводства;
- выявить влияние динамики гражданского процесса на возможность эффективной реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей субъектами состязания в суде;

- предложить научно обоснованное решение проблем, создающих препятствия в эффективной защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций в различных видах и стадиях состязательного гражданского судопроизводства.

В качестве методологической основы исследования использовались всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные и частнонаучные методы, в том числе: системный метод (исследование состязательного гражданского процесса в единстве с другими элементами системы общественных отношений, придающем новые качественные характеристики совокупному результату их взаимодействия); структурно-функциональный метод (выделение структурных элементов гражданского процессуального права, определение их роли в функциональных связях, свойственных данной структуре); сравнительно-исторический метод (исследование развития гражданского судопроизводства в различные исторические периоды, выявление общих и особенных черт, закономерностей и результатов этого развития); сравнительно-правовой метод (исследование гражданского процессуального права и практики его применения в гражданском судопроизводстве разных стран, выявление общего, особенного и наиболее значимого для оптимального развития гражданского процессуального права в современных российских реалиях).

В качестве теоретической основы диссертации были использованы труды российских и зарубежных ученых в области общей теории права, конституционного права, гражданского процессуального права: С.С. Алексеева, Т.К. Андреевой, В.В. Аргунова, В.Н. Аргунова, С.Ф. Афанасьева, О.В. Баулина, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, В.В. Бутнева, Д.Х. Валеева, Е.В. Васьковского, А.Ф. Воронова, В.М. Горшенева, Н.А. Громошиной, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, Е.В. Зайченко, В.Д. Зорькина, М. Кенгеля, А.Ф. Клейнмана, Е.В. Кудрявцевой, А.Д. Лозовицкой, Е.Г. Лукьяновой, К.И. Малышева, С.М. Михайлова, С.В. Моисеева, В.В. Молчанова, Е.А. Нефедьева, В.К. Пучинского, С. Пьер-Морис, Т.Н. Радько, В.Х. Рехбергера, И.В. Решетниковой, Е.В. Салогубовой, Т.В. Сахновой, Э. Сильвестри, Е.С. Смагиной, Е.Г. Стрельцовой, М.К. Треушникова, М.А. Фокиной, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, В.М. Шерстюка, С.А.

Шишкина, И.Е. Энгельмана, А.В. Юдина, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова, С.С. Bueno, E.D. Glasson, N.T. Gönner, F. Klein, W.H. Puchta, T.A. Wambier и других ученых.

Эмпирическую основу исследования составили постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, судебные акты Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Автором использовался и собственный опыт работы судьей районного и областного судов.

Научная новизна диссертации выражается в создании современной концепции социально ориентированного состязательного гражданского процесса, представляющей собой совокупность взаимосвязанных теоретических положений, направленных на решение научно-практической проблемы, имеющей важное правовое и социально-экономическое значение. Реализация данной концепции, разработанной с учетом современных реалий, а также тенденций развития общественных отношений, позволит повысить эффективность судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, одновременно обеспечивая баланс частных и публичных интересов. Использованные в работе научные методы позволили исследовать состязательный гражданский процесс в динамике, выявить комплекс ключевых проблем, порождающих его несбалансированность в отдельных видах гражданского судопроизводства и на отдельных стадиях гражданского процесса, и предложить систему мер, направленных на разрешение данных проблем. Концепция включает в себя системообразующие элементы, к числу которых, в частности, относятся положения: о социальном назначении гражданского процессуального права; средствах обеспечения баланса процессуальных возможностей субъектов состязания; способах стимулирования процессуальной активности субъектов судебного состязания; необходимом и допустимом судебном содействии участвующим в деле лицам.

В результате проведенного исследования получены нашедшие отражение в положениях, вынесенных на защиту, новые научные знания об исторических и современных мировых и российских тенденциях развития состязательного гражданского процесса и обеспечения его социальной ориентированности, в том числе в контексте реализации идей о правовом социальном государстве; о

типовогических свойствах современного российского гражданского процесса, дающих основания для отнесения его к отвечающему положениям Конституции РФ гражданскому процессу состязательного типа при сохранении активной роли суда в оказании необходимого содействия участвующим в деле лицам; о понятии и основополагающих условиях реализации социального назначения гражданского процессуального права; о средствах сохранения свойств состязательного гражданского процесса в условиях современной трансформации ряда его принципов; о балансе процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, и средствах обеспечения указанного баланса, в том числе при участии в деле лиц с ограниченными возможностями здоровья; об уравнивающих процессуальных преференциях; о специфике реализации состязательного начала и средствах обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса в различных видах гражданского судопроизводства и на различных стадиях гражданского процесса.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие научную новизну исследования.

1. Одно из основных направлений развития гражданского процессуального права, предопределенное общими тенденциями социально-экономического развития общества, – усиление социальной ориентированности состязательного гражданского процесса, проявляющейся в оказании судом, при необходимости, содействия участвующим в деле лицам в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей.

Активность суда, обусловленная необходимостью указанного содействия и не установленная как общее дозволение либо позитивное обязывание общего характера, не исключает отнесение российского гражданского процесса к процессу состязательного типа и одновременно обеспечивает его социальную ориентированность, а также соответствие конституционным положениям о правовом социальном государстве и состязательности судопроизводства в их системном единстве.

2. Социальное назначение гражданского процессуального права состоит в соответствующей потребностям общества регламентации юрисдикционной деятельности суда по осуществлению правосудия по гражданским делам и

связанной с этим деятельности граждан и организаций. В правовом социальном государстве доступность правосудия, баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, ориентированность гражданского процессуального права на снижение уровня конфликтности в обществе и на установление истины являются необходимыми условиями реализации социального назначения гражданского процессуального права.

3. Правопорядок как результат реализации социального назначения гражданского процессуального права включает в себя процессуальную и материально-правовую составляющие, что предполагает реализацию социального назначения гражданского процессуального права и отраслей материального права в их единстве. Одним из важных условий обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса является формирование общих и специальных норм гражданского процессуального права, корреспондирующих положениям материального права, направленным на приоритетную защиту особо значимых социальных прав граждан.

4. В условиях трансформации ряда принципов гражданского процессуального права, связанной с тенденциями обеспечения экономичности правосудия, развитием информационных технологий, альтернативных способов регулирования споров, значимость состязательной формы судопроизводства, позволяющей обеспечить необходимые предпосылки для эффективной защиты прав и законных интересов участников гражданского процесса и его социальную ориентированность, сохраняется в полной мере.

5. Баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, предполагает уравновешивание имеющихся в их распоряжении процессуально-правовых средств с учетом фактических условий использования данных средств. Это позволит обеспечить сопоставимые возможности указанных лиц в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей в соответствии с их процессуальным статусом.

Обеспечению баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, способствует, наряду с другими средствами, установление для суда обязанности общего характера по принятию мер, направленных на обеспечение указанного баланса, а также обязанности суда исходить из недопустимости

препятствий в реализации права на судебную защиту, связанных с отсутствием у лица финансовых средств.

6. Способами обеспечения указанного баланса в гражданском деле являются имущественные льготы, уравнивающие процессуальные преференции, процессуальное содействие.

Уравнивающая процессуальная преференция – это предусмотренное законом либо содержащееся в правовых позициях, выработанных высшими судебными инстанциями, процессуальное правило, в котором, исходя из необходимости устранения либо снижения степени неравенства процессуальных возможностей сторон, при установлении определенных процессуальных прав и распределении процессуальных обязанностей отдается предпочтение заслуживающим внимания интересам одной из этих сторон.

7. В гражданском процессе независимо от отраслевой принадлежности спорных материальных правоотношений необходимо установление уравнивающей процессуальной преференции общего характера путем возложения обязанности доказывания законности своих действий на лицо (орган), реализовавшее властные либо распорядительные полномочия в отношении гражданина, заявляющего о неправомерности этих действий (решений). Аналогичная уравнивающая процессуальная преференция общего характера может быть установлена в гражданском деле и в пользу организации в ее споре с лицом (органом), наделенным властными или распорядительными полномочиями.

8. Одна из форм судебного содействия – информационное содействие лицам, участвующим в деле, необходимое на всех стадиях гражданского процесса и являющееся обязанностью суда.

В состязательном гражданском процессе указанное содействие должно осуществляться с учетом предмета спора, динамики гражданского процесса и отвечать требованиям своевременности и достаточности.

Информационное судебное содействие является одной из необходимых предпосылок последующего использования иных форм судебного содействия, в том числе содействия, связанного с получением необходимых доказательств по делу.

9. В российском гражданском процессе действует общий правовой запрет на истребование судом доказательств по своей инициативе. В состязательном гражданском процессе допустимо установление конкретных правовых дозволений на совершение судом указанных действий при условиях, не противоречащих обеспечению объективности и беспристрастности суда, стимулированию процессуальной активности лиц, участвующих в деле, и соблюдению их диспозитивных прав. Такие правовые дозволения возможны в целях: 1) оказания необходимого содействия участвующим в деле лицам, которые не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и законные интересы (несовершеннолетние или недееспособные лица), при ненадлежащем осуществлении такой защиты их законными представителями; 2) исключения возможности нарушения прав и законных интересов лиц, не участвующих в деле; 3) правильной оценки судом других имеющихся по делу доказательств, если такая оценка невозможна без использования специальных познаний; 4) соблюдения положений закона об обязательных доказательствах по определенной категории дел.

10. Реализация социального назначения гражданского процессуального права в правовом социальном государстве и обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, предполагают учет социальной структуры общества, включающей в себя граждан с ограниченными возможностями здоровья. Это обуславливает необходимость обеспечения указанным гражданам гарантий беспрепятственного осуществления права на судебную защиту, включая: общее правило, обязывающее суд обеспечивать лицам с ограниченными возможностями здоровья необходимые условия для осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей; полномочие суда при необходимости привлекать в этих целях органы социальной защиты и общественные организации инвалидов в качестве лиц, содействующих осуществлению правосудия.

11. В упрощенном производстве отказ в принятии дополнительных доказательств, поступивших по истечении установленных судом сроков, но до принятия судом решения, не согласуется с задачей обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса. В данном производстве достаточными являются иные последствия нарушения

установленных судом сроков представления доказательств без уважительных причин: взыскание с виновной стороны штрафов, судебных расходов.

12. Дела особого производства, затрагивающие права и законные интересы лиц, страдающих психическими расстройствами, несовершеннолетних лиц, а также лиц, место пребывания которых неизвестно, требуют активного государственного и (или) общественного содействия в обеспечении прав и законных интересов этих лиц. В работе обосновано, что с учетом функций суда в состязательном гражданском процессе наиболее эффективному обеспечению социальной ориентированности гражданского процесса по данным категориям дел будет способствовать осуществление такого содействия иными органами публичной власти, а также организациями, относящимися к институтам гражданского общества, с сохранением за судом восполнительных и контрольных функций в отношении соответствующих действий указанных органов и организаций.

13. Существующие в приказном производстве отступления от общих требований гражданской процессуальной формы приемлемы, если они не ухудшают положение взыскателя и (или) должника по сравнению с исковым производством либо компенсируются возможностью переноса спора в исковое производство.

В настоящее время для взыскателя, не имеющего возможности заявить требование в исковом порядке, повышен по сравнению с исковым производством риск пропуска срока исковой давности в связи с отсутствием у мирового судьи права оставить заявление о вынесении судебного приказа без движения. С учетом этого в приказном производстве требуется соответствующее восполнение гражданской процессуальной формы.

В данном виде гражданского судопроизводства не исключается рассмотрение требований к должнику, место жительства которого неизвестно, при отсутствии, в отличие от искового производства, возможности назначения ему судом адвоката в качестве представителя. В целях обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса в этой части необходимо исключение возможности рассмотрения соответствующих требований в порядке приказного производства.

14. В российском гражданском процессе суд апелляционной инстанции не осуществляет повторное рассмотрение гражданского дела, его процессуальная деятельность по установлению фактических обстоятельств имеет восполнительный характер по отношению к производству в суде первой инстанции.

Отсутствие дифференцированных условий, при которых суды кассационной инстанции после отмены судебных постановлений направляют дело на новое рассмотрение в суд первой либо апелляционной инстанции, отрицательно отражается на доказывании обстоятельств, имеющих значение для дела, и на защите прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Наряду с этим в работе рассматривается и ряд других вопросов, охватываемых темой исследования.

В приложении к диссертации изложены предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства путем формулирования возможных редакций норм ГПК РФ в случаях, когда усматривается необходимость такой конкретизации в настоящей работе способов практической реализации результатов исследования.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования содержащихся в ней выводов в законотворческой деятельности и правоприменительной практике в целях наиболее оптимальной организации состязательного гражданского процесса, а также при осуществлении дальнейших теоретических исследований в этой области. Кроме того, возможно использование результатов данного диссертационного исследования при обучении студентов и слушателей юридических вузов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные выводы и положения исследования отражены в 32 работах по теме, из них в 21 научной статье, опубликованной в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Выводы и основные положения исследования освещались также в докладах, обсуждавшихся на научных и научно-практических конференциях, в

том числе Международной научно-практической конференции «Государство и право России в современном мире» (Москва, 2022), Международной научно-практической конференции «Тенденции частноправового и публично-правового взаимодействия» (Санкт-Петербург, 2022), II Международной конференции памяти М.К. Треушникова «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (Москва, 2023), Международной научной конференции «220-летие образования и 70-летие новой истории кафедры гражданского процесса Юридического факультета Московского университета» (Москва, 2024), Всероссийской научно-практической конференции «Исковое производство в цивилистическом судопроизводстве: проблемы теории, законодательства, судебной практики и обеспечения судебной деятельности» (Санкт-Петербург, 2024), совместной XXVI Международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXVII Международной научно-практической конференции "Кутафинские чтения" «Сила права и право силы: современный контекст» (Москва, 2025).

Материалы исследования использовались при формулировании предложений Калужского областного суда по вопросам совершенствования законодательства и правоприменительной практики, а также на лекционных и семинарских занятиях по гражданскому процессу в Калужском государственном университете имени К.Э. Циолковского и Калужском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация включает введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение, библиографию и приложение, всего 401 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и выявляется степень научной разработанности темы исследования, определяются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методология исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводится информация об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Правовое регулирование состязательного гражданского процесса: научно-теоретические вопросы»**, состоящей из 3 параграфов, рассматриваются основные мировые и российские тенденции развития состязательного гражданского судопроизводства, типологические характеристики современного российского гражданского процесса, теоретическое вопросы реализации социального назначения гражданского процессуального права.

В **первом параграфе «Социально-экономическое развитие общества и состязательный гражданский процесс»** исследуются особенности проявления состязательного начала в зарубежном и российском гражданском судопроизводстве в различные исторические периоды общественного развития, современные мировые тенденции развития гражданского процессуального права, типологические характеристики современного российского гражданского процесса.

Состязательность была свойственна гражданскому процессу еще со времен римского права, в котором одновременно уделялось внимание обеспечению доступности правосудия различным слоям свободного населения и уравниванию возможностей в суде. В зарубежное европейское законодательство средневекового периода также нередко включались положения, имеющие непосредственную цель уравнивания возможностей сторон в состязательном гражданском процессе, хотя в целом эти положения носили фрагментарный характер.

В XIX веке в гражданском судопроизводстве западных стран были осуществлены реформы, в значительной мере обусловленные развитием идей социального государства. В трудах австрийского правоведа Ф. Кляйна были сформулированы положения о социальном гражданском процессе и процессуальном сотрудничестве, оказавшие влияние не только на австрийский гражданский процесс, но и на процессуальное законодательство ряда других стран.

Со второй половины XX века в гражданском судопроизводстве зарубежных стран (ФРГ, Австрии, Франции, Англии, США, Канады, Австралии, Бразилии и др.) происходили существенные изменения, направленные на формирование гражданского процесса, в котором состязательное начало сочетается с различными формами процессуальной активности суда.

Одним из основных направлений развития гражданского процессуального права, предопределенным общими тенденциями социально-экономического развития общества, стало усиление социальной направленности состязательного гражданского процесса, проявляющейся в оказании судом, при необходимости, содействия участвующим в деле лицам в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей.

Российскому праву состязательный суд был известен со времен Русской Правды. Развитие принципа состязательности в различные исторические периоды представляло собой неравномерное и с разной амплитудой движение маятника как в сторону увеличения активной роли суда, так и в сторону уменьшения этой роли².

Принятие и практическое применение Устава гражданского судопроизводства 1864 года явилось одним из наиболее важных этапов реализации в российском гражданском процессе принципа состязательности. Вместе с тем Устав содержал значительное число норм социальной направленности, способствующих уравниванию процессуальных возможностей сторон и облегчающих неимущим и неграмотным доступ к правосудию. В конце XIX – начале XX в.в. были разработаны и включены в УГС новые положения, повышающие активность суда в гражданском процессе, что обосновывалось сложным экономическим положением населения и проблемой безграмотности, осложнявшими для граждан участие в состязательном гражданском процессе. Судебная практики этого периода, в том числе местная, например по материалам гражданских дел из фондов государственного архива Калужской области, подтверждает фактическую реализацию судами указанных положений закона.

В советский период было резко усилено следственное начало в гражданском процессе, что, однако, не привело к исключению принципа состязательности из законодательства и советской теории гражданского процессуального права.

² См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 283-359.

Развитие российского гражданского судопроизводства в постсоветский период первоначально характеризовалось некоторыми крайностями состязательности, хотя в других странах в этот период имели место процессы усиления роли суда в гражданском судопроизводстве. От этих крайностей, близких к идее чистой состязательности, удалось отойти в принятом в 2002 году ГПК РФ.

Смысл и содержание закрепленного в настоящее время в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ принципа состязательности не могут определяться в отрыве от положений статей 1 и 7 Конституции РФ о Российской Федерации как правовом и социальном государстве, что требует обеспечения справедливости и социальной ориентированности гражданского судопроизводства.

Это не исключает установление в состязательном гражданском процессе пределов процессуальной активности суда, предопределяемых необходимостью стимулирования процессуальной активности сторон, соблюдения их диспозитивных прав, а также обеспечения объективности и беспристрастности суда. Соблюдение данных пределов активности суда является важным фактором предотвращения утраты преимуществ состязательного гражданского процесса в результате его фактической трансформации в следственный процесс в стремлении обеспечить социальный характер судопроизводства, который в неменьшей степени достижим в рамках гражданского процесса состязательного типа.

Дискуссионным является вопрос о наличии оснований для отнесения российского гражданского процесса к состязательному типу, соответствующему положениям части 3 ст. 123 Конституции РФ.

Следственному гражданскому процессу свойственно возложение на суд обязанности общего характера по сбору доказательств, принятию мер по их обнаружению, в том числе по собственной инициативе.

Состязательный процесс предполагает возложение обязанностей по доказыванию на стороны. Это не исключает активную роль суда в процессе доказывания, но существенное отличие от роли суда в следственном процессе состоит в этом случае в восполнительном характере действий суда, имеющих цель процессуального содействия лицам, реально нуждающимся в этом.

Согласно одному из определений, тип в социальной сфере – это способ теоретической идеализации социального объекта или процесса на основе

выделения его сущностных черт³, что предполагает невозможность абсолютной «чистоты» теоретически идеализируемого явления при отнесении его к тому или иному типу. Типология оперирует нечеткими множествами⁴.

Тип гражданского судопроизводства в системе «следственный – состязательный» предопределется следующими составляющими: 1) обязанность доказывания, субъекты доказывания и процессуальные гарантии возможности доказывания в условиях равноправия; 2) основные обязанности и возможные процессуальные действия суда. В отношении этих составляющих доминирующими в российском гражданском процессе являются правила состязательного характера.

По общему правилу, которое выводится из свойственного гражданскому процессуальному праву разрешительного типа правового регулирования, суд в российском гражданском процессе не истребует доказательства по своей инициативе. Основываясь на теоретических положениях об общих дозволениях и общих запретах в праве⁵, можно охарактеризовать указанное правило как общий запрет, действующий в российском гражданском процессуальном праве.

Наличие указанного общего запрета не является основанием для его абсолютизации. Общие запреты в праве сочетаются с конкретными дозволениями, устанавливающими исключения из таких запретов⁶. Однако эти исключения, состоящие в российском гражданском процессе в оказании судом информационного и иного содействия лицам, нуждающимся в таком содействии, не являются ни общими дозволениями, ни позитивными обязывающими, устанавливаемыми в качестве общего правила. С учетом этого российский гражданский процесс не может быть отнесен к процессуальному типу.

Нельзя российский гражданский процесс отнести и к смешанному типу, в котором сочетаются признаки состязательного и следственного типов судопроизводства. Отнесение того или иного объекта либо явления к смешанному типу предполагает достаточно весомое наличие в нем сущностных элементов разных типов. В сфере доказывания к сущностным элементам следственного процесса относится исполнение судом собственной обязанности по обнаружению и

³ См.: Филатов В.П., Огурцов А.П., Федорова В.Г., Перлов А.В. Обсуждаем тему «Типологический метод» // Эпистемология и философия науки. 2007. Т. XI. № 1. С. 160, 162.

⁴ См.: Горский Д.П. Обобщение и познание. М., 1985. С. 177-178.

⁵ См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989.

⁶ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 168-169.

сбору доказательств. Совершение судом в российском гражданском судопроизводстве указанных выше процессуальных действий восполнительного характера к существенным элементам следственного процесса не относится.

Отнесение российского гражданского процесса к процессу состязательного типа не означает, что он должен в меньшей степени тяготеть к социальной ориентированности, чем гражданский процесс следственного или смешанного типа. Рамки состязательного типа гражданского процесса позволяют выработать и реализовывать правила, обеспечивающие в судопроизводстве высокую степень социальной защиты граждан.

Таким образом, активность суда, обусловленная необходимостью оказания содействия, лицам, участвующим в деле, и не установленная как общее дозволение либо позитивное обязывание общего характера, не исключает отнесение российского гражданского процесса к процессу состязательного типа и одновременно обеспечивает его социальную ориентированность, а также соответствие конституционным положениям о правовом социальном государстве и состязательности судопроизводства в их системном единстве.

Второй параграф «Социальное назначение гражданского процессуального права» посвящен понятию и основным условиям реализации социального назначения гражданского процессуального права.

Гражданский процесс предполагает реализацию социального назначения гражданского процессуального права, которое предопределется потребностями общества в гражданском процессе определенного типа.

Социальное назначение гражданского процессуального права состоит в соответствующей потребностям общества регламентации юрисдикционной деятельности суда по осуществлению правосудия по гражданским делам и связанной с этим деятельности граждан и организаций.

Однако данное определение нельзя признать достаточно полным без указания основополагающих условий реализации социального назначения гражданского процессуального права в правовом социальном государстве, к которым следует отнести доступность правосудия, баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, ориентированность гражданского

процессуального права на снижение уровня конфликтности в обществе и на достижение истины.

Состязательный характер гражданского процесса придает особую значимость точной и детальной регламентации судопроизводства, обусловленную следующими обстоятельствами:

- в состязательном гражданском процессе лица, участвующие в деле, становятся значительно более активными субъектами гражданского процесса, что требует более сложной системы правового регулирования, в том числе более сложной системы координации нормами права процессуальных действий субъектов состязания;
- устанавливаемое в состязательном гражданском процессе ограничение процессуальной активности суда также приводит к усложнению системы правового регулирования гражданского процесса, требуя: достаточно определенной правовой дифференциации ситуаций, допускающих и не допускающих проявления активности суда; определения допустимых форм и степени такой активности, а также последствий их несоблюдения; включения в законодательство специальных компенсационных механизмов для социально уязвимых категорий граждан.

Взаимосвязанные условия о доступности правосудия и балансе процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, предопределяются потребностями общества в справедливом правосудии. Несоблюдение данных условий противоречило бы сущности правового социального государства. Кроме того, баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, является важным фактором, влияющим на сущность и восприятие судебного решения в состязательном гражданском процессе. При отсутствии указанного баланса, обеспечивающего условия для правильного установления обстоятельств дела, решение суда следует признать основанным на результатах неравного судебного состязания, а не на фактических обстоятельствах, порождающих те или иные права и обязанности, предусмотренные материальным правом. В этом случае независимо от того, правильно или нет суд в итоге установил фактические обстоятельства дела, сохраняется проблема восприятия решения как необъективного.

Ориентированность на снижение уровня конфликтности в обществе является важнейшей установкой судопроизводства в контексте реализации целей, задач и

принципов социального государства. К числу основных направлений обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса относится и развитие примирительных процедур.

Согласно статистическим данным в XIX веке у мировых судей число гражданских дел, завершившихся мировыми соглашениями, достигало 33%, что на порядок превышает современные показатели районных судов и мировых судей. В настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации количество и результативность примирительных процедур по гражданским делам радикально превышают средние показатели по России. Это свидетельствует о возможности значительного повышения результативности примирительных процедур по гражданским делам в целом по Российской Федерации и об отсутствии достаточных оснований полагать, что существенным барьером в решении указанных вопросов является менталитет населения страны.

Зашита нарушенных прав, свобод и законных интересов как одна из исходных целей гражданского процесса предполагает защиту реально принадлежащих лицам прав. Подлежит учету и то обстоятельство, что социальное назначение отраслей материального права не предполагает правовую регламентацию общественных отношений, не основанных на фактах объективной реальности. Соответственно, реализация социального назначения отраслей материального права требует ориентированности гражданского процесса на решение задачи правильного установления фактических обстоятельств, которые в силу закона порождают подлежащие защите права и свободы, то есть на установление истины в гражданском процессе.

Суждение об отсутствии у суда обязанности устанавливать истину логически приводит к выводу, что субъективным правом в случае спора является не то право, которое принадлежит лицу изначально, до возбуждения дела в суде, в силу соответствующих действительности фактов и норм материального права, а право, признанное принадлежащим лицу по решению суда. В таком случае по существу происходит подмена одной сущности субъективного права другой сущностью, и ценность такого права в правовом социальном государстве резко девальвируется.

Правопорядок как результат реализации социального назначения гражданского процессуального права включает в себя процессуальную и

материально-правовую составляющие, что предполагает реализацию социального назначения гражданского процессуального права и отраслей материального права в их единстве. Одним из важных условий обеспечения социальной направленности состязательного гражданского процесса является формирование общих и специальных норм гражданского процессуального права, корреспондирующих положениям материального права, направленным на приоритетную защиту особо значимых социальных прав граждан.

С учетом этого необходима более высокая степень дифференциации порядка рассмотрения гражданских дел, включая специальную регламентацию порядка рассмотрения споров о защите особо значимых социальных прав граждан.

Третий параграф «Состязательный гражданский процесс в контексте трансформации его принципов» посвящен использованию потенциала состязательной формы гражданского процесса и обеспечению его социальной направленности в условиях современных тенденций упрощения судопроизводства, обеспечения его экономичности, развития информационных технологий и альтернативных способов разрешения споров, влияющих на систему принципов гражданского процесса.

В настоящее время в зарубежных странах наблюдаются тенденции обеспечения экономичности и «пропорциональности» судопроизводства, расширения области применения упрощенных производств и письменного производства, оказывающие существенное влияние на действие ряда принципов гражданского процессуального права, в том числе принципов гласности, устности, непосредственности, процессуального равноправия сторон, что в значительной степени обусловлено причинами экономического характера. В правовом регулировании российского гражданского процесса наблюдаются аналогичные тенденции, повергаемые серьезной критике в научной литературе⁷.

Положения ч. 1 ст. 123 Конституции РФ позволяют исходя из потребностей общества в определенных пределах варьировать характеристики судопроизводства,

⁷ См., например: Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции - старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. № 8. С. 101-110; Жуйков В.М. Судебная реформа в России конца XX-начала XXI века // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 191-221; Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного производства в Российской Федерации. М., 2021. С. 60-75.

сохраняя его состязательную основу. В зависимости от изменения экономического положения населения, его ментальности, уровня правовой грамотности и других факторов состязательный гражданский процесс может подвергаться трансформации, тесно связанной с содержанием и основными векторами функций социального государства, которые также могут подвергаться изменениям в зависимости от социально-экономического положения населения.

Содержание принятых в конце XX – начале XXI в.в. правовых актов российского государства в сфере социальной политики свидетельствует о курсе на реализацию смешанной модели социального государства, предполагающей взаимные обязательства государства и гражданина, что оказывает влияние и на векторы развития российского гражданского процесса.

Утвержденные планы социально-экономического развития России, прогнозируемые темпы снижения уровня бедности населения и другие отраженные в диссертации данные социально-экономического характера подтверждают важность развития норм процессуального права с особым акцентом на социальной ориентированности состязательного гражданского процесса.

Современный период характеризуется также активным развитием идеи построения правосудия на основе сотрудничества и усиления частноправовой составляющей в разрешении конфликтов путем развития альтернативных форм урегулирования споров. Указанные идеи, имея особую социальную ценность, могут достаточно продуктивно реализовываться и в условиях состязательного гражданского процесса с учетом его характеристик и соответствия отношениям сторон при недостижении цели мирного урегулирования спора.

В диссертации обосновывается, что характерные черты состязательного гражданского процесса не противоречат идеям процессуального сотрудничества, и более того, в силу заинтересованности каждой стороны в использовании оптимальных средств и способов достижения собственных целей в значительной мере создают условия для сотрудничества и взаимодействия сторон с другими участвующими в деле лицами и судом. Важно сохранение и использование потенциала собственно состязательного начала гражданского процесса в единстве с его социальной ориентированностью.

Способы и формы реализации принципа состязательности претерпевают изменения, объективно обусловленные изменениями, происходящими в обществе в целом. При этом в условиях трансформации ряда принципов гражданского процессуального права, связанной с тенденциями обеспечения экономичности правосудия, развитием информационных технологий, альтернативных способов урегулирования споров, значимость состязательной формы судопроизводства, позволяющей обеспечить необходимые предпосылки для эффективной защиты прав и законных интересов участников гражданского процесса и его социальную ориентированность, сохраняется в полной мере.

Неуклонно расширяющееся использование современных информационных технологий в гражданском судопроизводстве требует эффективных средств обеспечения в гражданском процессе «цифрового равенства», являющегося важным фактором процессуального равноправия и баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле.

В этом контексте в диссертации на основе определенных категорий дел по спорам с участием кредитных организаций рассматриваются вопросы получения доказательств с использованием информационных технологий и исследования таких доказательств в суде.

Так, изучение судебной практики по делам о взыскании долгов по кредитным обязательствам показывает, что при возникновении у лиц, участвующих в деле, или суда обоснованных вопросов по расчетам банков в качестве решающего аргумента используется ссылка на программное обеспечение, хотя имеется обширная практика выявления случаев сбоя такого обеспечения.

Возникают и в перспективе, с развитием информационных технологий будут возникать все более сложные ситуации того же ряда, что свидетельствует о необходимости разработки дополнительных процессуально-правовых механизмов, способствующих уравниванию процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, в подобных ситуациях.

В диссертации обосновывается предложение о возложении на соответствующую сторону обязанности доказывания достоверности информации, полученной ею с помощью программного обеспечения, при возникновении сомнений в достоверности такой информации, в том числе: 1) возложение на

данную сторону обязанности предварительной оплаты экспертизы, назначенной в связи с указанными сомнениями, независимо от того, по чьей инициативе назначается экспертиза; 2) возложение на данную сторону рисков утраты доказательств, связанной с техническими сбоями либо несовершенством используемого программного обеспечения. Изложенное представляет собой одну из разновидностей рассматриваемых в следующей главе уравнивающих процессуальных преференций в пользу лица, находящегося в менее выгодном положении по отношению к доказательствам, необходимым для установления действительных обстоятельств дела. Предложенные правила могут способствовать как обеспечению социальной ориентированности состязательного гражданского процесса путем уравнивания процессуальных возможностей сторон, так и более эффективной реализации принципа независимости судей путем исключения фактической связанности суда результатами использования технических средств и технологий одной из сторон в споре.

Состязательная форма гражданского процесса существенно повышает значимость предоставления участвующим в деле лицам возможности личного участия в судебном заседании и обеспечения права быть выслушанным и быть услышанным судом. В этом контексте в последующих главах диссертации предметом исследования является и ряд иных проблем теоретического и практического характера, связанных с расширением сферы применения упрощенных или письменных производств и дистанционным участием в судебных заседаниях с использованием современных информационных технологий.

Вторая глава «Баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле», состоящая из 5 параграфов, посвящена способам обеспечения баланса процессуальных возможностей в состязательном гражданском процессе, к которым относятся имущественные льготы, уравнивающие процессуальные преференции, процессуальное содействие.

В первом параграфе «Понятие баланса процессуальных возможностей» формулируется и обосновывается понятие указанного баланса, а также определяются способы его обеспечения.

В работе используется понятие «баланс процессуальных возможностей», а не «равенство процессуальных возможностей» с учетом того, что разные по

содержанию, но уравновешивающие друг друга процессуальные возможности, которыми располагают субъекты состязания, могут способствовать созданию баланса этих возможностей, что является одним из наиболее важных условий реальной состязательности гражданского процесса. Указанный баланс должен обеспечиваться с учетом процессуального статуса лица, участвующего в деле.

Под процессуальными возможностями следует понимать имеющиеся у лица процессуально-правовые средства защиты прав, свобод и законных интересов в единстве с фактическими условиями использования этих средств.

Баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, – это уравновешивание имеющихся в их распоряжении процессуально-правовых средств с учетом фактических условий использования данных средств, позволяющее обеспечить сопоставимые возможности указанных лиц в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей в соответствии с их процессуальным статусом.

Процессуальное равноправие не может рассматриваться изолированно от цели защиты материальных прав и законных интересов. В случаях, когда объективно необходимы исключения из принципа процессуального равноправия сторон для обеспечения доступности правосудия и выяснения действительных обстоятельств дела, отказ от установления таких исключений может приводить к незащищенности нарушенных материальных прав и законных интересов, и как следствие, к нарушению равенства в материальном праве.

В диссертации обосновывается необходимость возложения на суд обязанности общего характера по принятию мер, направленных на уравнивание процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, поскольку в настоящее время указанная обязанность не выводится достаточно определенно из существующего правила об оказании судом содействия лицам, участвующим в деле, и предусмотренных в законе отдельных форм и способов такого содействия.

Обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, требует системного применения различных взаимодополняющих способов уравнивания этих возможностей. К таким способам относятся:

1) имущественные льготы, направленные на создание государством лицам, объективно нуждающимся в этих мерах поддержки, условий для доступа к

правосудию и баланса процессуальных возможностей. Предоставление лицу имущественных льгот осуществляется за счет государства и не затрагивает права и обязанности других лиц;

2) уравнивающие процессуальные преференции, используемые при выборе одного из возможных вариантов регулирования процессуальных действий лиц, участвующих в деле.

В отличие от имущественных льгот процессуальные преференции влияют не только на процессуальные права и обязанности стороны, которой предоставляются эти преференции, но и на процессуальные права и обязанности противоположной стороны. Так, в случае наделения суда правом перераспределения между сторонами обязанности по предварительной оплате судебной экспертизы в целях уравнивания процессуальных возможностей сторон такое перераспределение будет не имущественной льготой, а процессуальной преференцией в пользу лица, освобожденного от предварительной оплаты экспертизы.

Уравнивающая процессуальная преференция – это предусмотренное законом либо содержащееся в правовых позициях, выработанных высшими судебными инстанциями, процессуальное правило, в котором, исходя из необходимости устранения либо снижения степени неравенства процессуальных возможностей сторон, при установлении определенных процессуальных прав и распределении процессуальных обязанностей отдается предпочтение заслуживающим внимания интересам одной из этих сторон;

3) процессуальное действие, которое может оказываться участвующему в деле лицу судом, другими лицами, участвующими в деле, либо лицами, содействующими осуществлению правосудия.

Во втором параграфе «Имущественные льготы» рассматриваются средства, способствующие обеспечению баланса процессуальных возможностей за счет предоставления льгот по судебным расходам лицам, нуждающимся в таких льготах.

Правовому институту судебных расходов свойственна социальная функция, состоящая в тесной связи с социальным назначением гражданского процессуального права.

Установленные в 2024 году новые ставки государственной пошлины могут порождать неравенство как в возможности доступа к правосудию на стадии возбуждения гражданского дела, так и в процессуальных возможностях состязающихся сторон на последующих стадиях процесса, в частности, при необходимости предъявления встречного иска. В связи с этим требуется более детальная регламентация данных правоотношений по сравнению с периодом действия относительно низких государственных пошлин.

На основе анализа статистических данных автор приходит к выводу о том, что применительно к институту судебных расходов задача снижения числа явно необоснованных исков не является в количественном отношении особо значимой.

Увеличение размеров государственной пошлины должно сопровождаться не только предоставлением дополнительных льгот отдельным категориям плательщиков государственной пошлины, но и формированием дополнительных правовых механизмов общего характера, позволяющих суду обеспечивать доступность правосудия и баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле. Отсутствие средств на эти расходы не должно являться препятствием в судебной защите прав, свобод и законных интересов. Данное положение должно определять содержание, смысл и применение всех иных норм, входящих в межотраслевой правовой институт судебных расходов. Одним из средств обеспечения баланса процессуальных возможностей является возложение на суд обязанности исходить из недопустимости препятствий в реализации права на судебную защиту, связанных с отсутствием у лица финансовых средств.

В вопросах, связанных с судебными расходами, социально ориентированный подход важен как в отношении истца, так и в отношении ответчика. В настоящее время истец, не имеющий прямо предусмотренных законом льгот по уплате государственной пошлины, может при определенных условиях рассчитывать на освобождение от уплаты государственной пошлины либо ее снижение судом. Эта льгота в итоге сохраняется за истцом и в случае, если решение состоялось не в его пользу. Автором обосновывается необходимость уравнивания возможностей сторон в использовании указанной льготы путем предоставления суду права с учетом имущественного положения ответчика, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств освободить ответчика полностью или частично от

возмещения истцу расходов по уплате государственной пошлины и одновременно возвратить истцу, в пользу которого состоялось решение, соответствующую часть государственной пошлины из бюджета.

В настоящее время внушительны судебные издержки, связанные с оплатой судебных экспертиз, что может существенно влиять на процессуальные возможности субъектов состязания. Средства уравнивания процессуальных возможностей сторон в этой части могут состоять в установлении льгот для отдельных категорий лиц, участвующих в деле, по расходам на судебные экспертизы путем их оплаты за счет бюджетных средств с возможностью взыскания этих расходов с другой стороны в случае принятия судебного решения не в пользу этой стороны.

Существенное значение имеют имущественные льготы в сфере обеспечения профессиональной юридической помощи, в том числе предоставление бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. В этом отношении говорить об эффективном обеспечении баланса процессуальных возможностей можно, лишь если указанная бесплатная помощь будет ориентирована, прежде всего, на дела, имеющие важное социальное значение, и при этом сложные и дорогостоящие с точки зрения оплаты помощи адвоката. Между тем, в настоящее время такая помощь не предусмотрена по большинству споров о детях, по делам о восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, не связанным с трудовой деятельностью или с чрезвычайной ситуацией.

В целях создания баланса процессуальных возможностей и реализации социального назначения гражданского процессуального права важно также установление особых правил оплаты юридической помощи, оказываемой на возмездной основе гражданам, которые по действующему законодательству не могут быть признаны малоимущими, не имеют права на получение юридической помощи бесплатно и по другим предусмотренным законом основаниям, но при этом не обладают финансовой возможностью заключить соглашение с адвокатом по делу, требующему значительных расходов на оплату помощи представителя. В диссертации сформулированы соответствующие предложения.

Лица, участвующие в деле, должны иметь право на возвращение государственной пошлины, если эти расходы понесены по вине органов государственной власти. Автором обосновывается применимость такого подхода при рассмотрении заявлений о выдаче дубликата исполнительного листа, о пересмотре заочного решения судом, вынесшим это решение, о разъяснении судебного постановления, о пересмотре судебных постановлений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В целом применительно к любым судебным расходам автор полагает возможным в отношении лиц, не имеющих достаточных средств для оплаты этих расходов на общих основаниях, предоставление суду с учетом конкретных обстоятельств полномочия перейти от предварительной оплаты соответствующих судебных расходов к последующему их взысканию в зависимости от исхода дела.

Третий параграф «Процессуальные преференции» посвящен видам и особенностям процессуальных преференций.

По влиянию на соотношение процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, можно выделить:

1) *вынужденные процессуальные преференции*, порождающие процессуальное неравенство (например: предусмотренное ст. 28 ГПК РФ правило о предъявлении иска в суд по месту жительства ответчика или по адресу ответчика-организации; положения ч. 10 ст. 391.10 ГПК РФ, предусматривающей, что в заседании суда надзорной инстанции при равном количестве голосов, поданных за пересмотр дела и против его пересмотра, надзорные жалобы, представление считаются отклоненными). Являясь вынужденными, они обусловлены необходимостью выбора одного из возможных вариантов правового регулирования в целях упорядочения гражданского процесса, поскольку в ином случае не реализуется социальное назначение гражданского процессуального права;

2) *уравнивающие процессуальные преференции*. Данные преференции обусловлены необходимостью устранения или снижения степени неравенства процессуальных возможностей сторон в определенной ситуации.

В каждом из указанных выше случаев имеются в виду обоснованно устанавливаемые процессуальные преференции, соответствующие требованиям необходимости и достаточности.

Использование понятия процессуальной преференции позволяет путем объединения сходных правовых явлений, отвечающих указанным выше признакам, комплексно исследовать эти явления, основываясь на их общих свойствах, и усовершенствовать правовую регламентацию соответствующих процессуальных правоотношений. В частности, это может способствовать обеспечению соответствия уравнивающих процессуальных преференций требованиям необходимости и достаточности с тем, чтобы они не трансформировались в неприемлемые в состязательном судопроизводстве процессуальные преимущества.

К числу уравнивающих процессуальных преференций могут быть отнесены, в частности, исключения из общего правила распределения обязанностей по доказыванию, не являющиеся доказательственными презумпциями и обусловленные объективно меньшими возможностями одной из сторон в доказывании определенных обстоятельств (например, возлагаемая на работодателя обязанность доказывания законности увольнения работника), ряд правил об альтернативной подсудности дел и др.

В работе обосновывается, что при наличии альтернативы уравнивающие процессуальные преференции в виде особых правил распределения обязанностей по доказыванию являются по сравнению с доказательственными презумпциями более предпочтительным способом установления специальных правил распределения обязанностей по доказыванию, поскольку они основаны на принципе личной ответственности за собственные действия (бездействие) по обеспечению доказательств.

В гражданском процессе независимо от отраслевой принадлежности спорных материальных правоотношений необходимо установление уравнивающей процессуальной преференции общего характера путем возложения обязанности доказывания законности своих действий на лицо (орган), реализовавшее властные либо распорядительные полномочия в отношении гражданина, заявляющего о неправомерности этих действий (решений). Аналогичная уравнивающая процессуальная преференция общего характера может быть установлена в гражданском деле и в пользу организации в ее споре с лицом (органом), наделенным властными или распорядительными полномочиями.

Важно также обеспечение правовой основы уравнивающих процессуальных преференций в сфере доказывания, формируемых в судебной практике на основании позиций высших судебных инстанций. В этих целях целесообразно наделение суда полномочием распределения обязанностей по доказыванию с отступлением от предусмотренного законом общего правила, исходя из конкретных обстоятельств дела, свидетельствующих о преимущественном положении одной из сторон по отношению к доказательствам, которыми могут быть подтверждены обстоятельства, имеющие значение для дела.

В четвертом параграфе «Процессуальное содействие» рассматриваются вопросы оказания судом и другими субъектами гражданского процесса необходимого содействия лицам, участвующим в деле, в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей.

В состязательном гражданском процессе значительная роль отводится информационному судебному содействию, которое должно осуществляться на всех стадиях гражданского процесса и отвечать следующим требованиям: 1) соответствие предмету спора и динамике гражданского процесса; 2) своевременность; 3) достаточность.

Информационное судебное содействие является одной из необходимых предпосылок последующего использования иных форм судебного содействия, которые возможны при недостижении целей информационного содействия или его недостаточности для осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей участвующими в деле лицам, например, в случае ненадлежащего исполнения законными представителями несовершеннолетних либо недееспособных лиц своих обязанностей по защите прав указанных лиц после осуществления информационного судебного содействия законным представителям.

Информационное судебное содействие может быть непосредственным и опосредованным. Непосредственное информационное судебное содействие осуществляется в настоящее время судом (судьей). Представляется целесообразным делегирование помощнику судьи части полномочий по оказанию такого содействия, например, информирование сторон об особенностях примирительных процедур. Опосредованное судебное содействие обеспечивается

судом с привлечением других участников процесса. Например, информация о возможностях тех или иных экспертиз может быть доведена до лиц, участвующих в деле, путем заслушивания консультации специалиста при рассмотрении вопроса о назначении экспертизы.

В целом содержание и формы информационного судебного содействия должны быть ориентированы на исключение возможности использования какой-либо из сторон юридической неосведомленности других лиц, участвующих в деле, по вопросам, требующим обязательного совершения этими лицами определенных процессуальных действий для эффективной защиты своих прав и законных интересов.

Обращаясь к вопросу о применении судом исковой давности в гражданском процессе, автор полагает необходимым разграничивать отсутствие заявления о применении срока исковой давности, связанное с правовой неосведомленностью ответчика, и осознанное неиспользование ответчиком фактора давности в своей защите против иска. В частности, если в своих объяснениях ответчик, хотя и не заявляет прямо о применении срока исковой давности, но указывает в какой-либо форме на значительные сроки, истекшие со времени возникновения права требования истца, данное обстоятельство не может быть оставлено судом без внимания. Такие объяснения ответчика могут служить основанием для включения вопроса о сроке исковой давности в круг обстоятельств, имеющих значение для дела, с разъяснением ответчику положений п. 2 ст. 199 ГК РФ.

Судебное содействие может оказываться также путем истребования судом доказательств, что, по общему правилу, осуществляется по ходатайству участвующих в деле лиц, не имеющих возможности получить эти доказательства самостоятельно.

Значимость и степень необходимости судебного содействия лицам, участвующим в деле, в получении необходимых доказательств возрастает в связи с тем, что законодательство о защите персональных данных существенно снизило возможности адвокатов по сбору доказательств. С учетом указанного обстоятельства в работе обосновывается целесообразность введения правила, согласно которому суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, принимает меры

к истребованию доказательств и в том случае, когда в ходатайстве указаны лишь вероятные места их нахождения.

В случае, если доказательства истребуются судом у одной из сторон, то удержание этих доказательств должно порождать для данной стороны возможность наступления отрицательных последствий при отсутствии причин, признанных судом уважительными, в том числе когда данная сторона не обязана доказывать обстоятельства, для установления которых истребуется доказательство. Хотя одними объяснениями противоположной стороны в этой ситуации суд ограничиться не может, он при оценке всей совокупности доказательств должен иметь право истолковать удержание доказательств не в пользу стороны, удерживающей доказательства, если их наличие у данной стороны не вызывает сомнений.

В диссертации обосновывается возможность и необходимость предоставления суду в состязательном гражданском процессе полномочия по истребованию доказательств по своей инициативе при определенных обстоятельствах.

Общий запрет на истребование доказательств по инициативе суда следует из разрешительного типа правового регулирования в гражданском процессе и отсутствия в ГПК РФ нормы, предусматривающей соответствующее общее дозволение. Однако общие запреты в праве предполагают возможность исключений в виде конкретных дозволений⁸.

Суд может быть наделен полномочиями по истребованию доказательств по своей инициативе в случаях, когда это не противоречит обеспечению объективности и беспристрастности суда, стимулированию процессуальной активности и соблюдению диспозитивных прав лиц, участвующих в деле. К таким случаям можно отнести истребование судом по своей инициативе доказательств в целях:

1) оказания необходимого содействия участвующим в деле лицам, которые не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и законные интересы (например, несовершеннолетние или недееспособные лица). В этом случае предполагается надлежащее предварительное судебное разъяснение

⁸ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 168-169.

законным представителям их процессуальных прав и обязанностей. Безрезультатность этих разъяснений может служить основанием для истребования доказательств по инициативе суда. При обусловленности этих действий реальной необходимостью и целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц такие действия не могут расцениваться как дающие основания сомневаться в объективности и беспристрастности суда;

2) исключения возможности нарушения прав и законных интересов лиц, не участвующих в деле, которые по этой причине не могут в рамках данного дела сами защитить свои права и законные интересы. Процессуальные действия суда в этой части, как правило, должны осуществляться в пределах, обеспечивающих возможность решения вопроса о том, затрагиваются ли в данном случае права не участвующих в деле лиц и имеются ли основания для их привлечения к участию в деле;

3) соблюдения положений закона об обязательных доказательствах по определенной категории дел. При этом включение в процессуальное законодательство норм, устанавливающих обязательное получение судом определенных доказательств, должно быть обусловлено реальной необходимостью осуществления этих действий судом, а не другими лицами или органами, которые участвуют либо могут быть привлечены к участию в деле;

4) правильной оценки судом других имеющихся по делу доказательств, если такая оценка невозможна без использования специальных познаний. В указанных случаях действия суда обусловлены также необходимостью обеспечения авторитета правосудия и исключения манипулирования судом.

Содействие лицам, участвующим в деле, может оказываться результивно не только судом, но и другими органами публичной власти, а также различными институтами гражданского общества: уполномоченными по правам человека, правам ребенка, правам предпринимателей на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации, профсоюзами, обществами защиты прав потребителей, иными общественными организациями. Требуется более детальное определение особенностей участия органов публичной власти и институтов гражданского общества в гражданском процессе и порядка их взаимодействия с другими лицами, участвующими в деле, и судом. За судом в этом случае могут

быть сохранены восполнительные и контрольные функции в отношении соответствующих действий указанных органов и организаций.

Пятый параграф «Обеспечение баланса процессуальных возможностей лицам с ограниченными возможностями здоровья» посвящен социально значимой задаче уравнивания процессуальных возможностей при участии указанных лиц в состязательном гражданском процессе.

Реализация социального назначения гражданского процессуального права в правовом социальном государстве и обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, предполагают учет социальной структуры общества, включающей в себя граждан с ограниченными возможностями здоровья. Это обуславливает необходимость обеспечения указанным гражданам гарантiiй беспрепятственного осуществления права на судебную защиту.

Непосредственно в нормах российского гражданского процессуального законодательства гарантiiи для участвующих в деле лиц с ограниченными возможностями в достаточной степени не закреплены, хотя такое правовое регулирование является необходимым и имеет важное социальное, а также идеологическое значение.

Конвенция о правах инвалидов содержит положение о том, что государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение ими своей эффективной роли прямых и косвенных участников во всех стадиях юридического процесса⁹.

Как отмечал Комитет ООН по правам инвалидов, закон, применяемый нейтральным образом, может оказывать дискриминационное воздействие, если не учитываются особые обстоятельства отдельных лиц, в отношении которых он реализуется. Право не подвергаться дискриминации при пользовании правами, гарантированными Конвенцией о правах инвалидов, может быть нарушено, если государство без объективных и разумных на то оснований не относится дифференцированно к лицам, положение которых значительно отличается. В случаях косвенной дискриминации законы, политика или практика, которые на

⁹ См.: Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года //СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 468.

первый взгляд кажутся нейтральными, оказывают непропорционально негативное влияние на инвалидов¹⁰.

В диссертации обосновывается система способов содействия лицам с ограниченными возможностями здоровья в состязательном гражданском процессе, в том числе необходимость:

- 1) возложения на суд обязанности общего характера по обеспечению условий для беспрепятственного осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей лицам с ограниченными возможностями здоровья;
- 2) предоставления суду полномочия привлекать к участию в деле органы социальной защиты, а также соответствующие общественные организации инвалидов для оказания помощи указанным лицам, что не равнозначно участию в деле органов, указанных в ст. 46, 47 ГПК РФ. В этом случае указанные органы и организации будут иметь статус лиц, содействующих осуществлению правосудия;
- 3) обеспечения указанным лицам возможности участия в судебном разбирательстве посредством веб-конференции, если их участие в судебном заседании в зале суда невозможно по состоянию здоровья. При отсутствии у названных лиц собственных возможностей для такого дистанционного участия на органы социальной защиты судом должна возлагаться обязанность обеспечения такой возможности, в том числе путем предоставления на время судебного заседания необходимых технических средств и оказания помощи в их использовании;
- 4) специальных мер по обеспечению процессуальных прав лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых подано заявление о признании недееспособным либо ограничении дееспособности, в частности:
 - особых правил извещения гражданина о таком заявлении, а также о времени и месте судебного заседания с привлечением органов опеки и попечительства для совершения указанных процессуальных действий;

¹⁰ См.: Обзор практики комитета ООН по правам инвалидов, связанной с рассмотрением индивидуальных сообщений (подготовлен Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

– исследования вопроса о возможном конфликте интересов заявителя и лица, страдающего психическим расстройством, включая обязательное получение заключения органа опеки и попечительства по данному вопросу.

Третья глава «Дифференциация и динамика состязательности гражданского процесса», состоящая из двух параграфов, посвящена особенностям реализации состязательного начала и обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса в отдельных видах гражданского судопроизводства и на различных стадиях гражданского процесса.

В первом параграфе «Состязательность и социальная ориентированность гражданского процесса в исковом, особом и приказном производствах» рассматриваются научно-прикладные проблемы состязательного гражданского процесса в указанных видах гражданского судопроизводства.

Характерные черты искового производства, в частности, наличие спора о праве, подлежащего разрешению судом, особая степень противостояния сторон, наиболее широкий, в сравнении с иными видами гражданского судопроизводства, круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания, обуславливают в данном производстве не только особую степень проявления состязательного начала, но и особую значимость обеспечения баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле.

Поскольку состязательность гражданского процесса предполагает участие в нем состязающихся сторон, в диссертации рассматриваются вопросы, связанные с реализацией полномочия суда не принять отказ истца от иска.

В случае непринятия судом отказа истца от иска к участию в деле обязательно должны привлекаться лица, права и законные интересы которых нарушаются отказом от иска, либо прокурор или лица, указанные в ст. 46 ГПК РФ, уполномоченные осуществлять защиту прав и законных интересов, нарушенных отказом от иска. Это позволит избежать негативных последствий в реализации принципов состязательности и диспозитивности, а также социального назначения гражданского процессуального права. Будет обеспечено и более эффективное решение задач, которыми обусловлено полномочие суда не принять отказ истца от иска.

Исследуются также вопросы предоставления процессуальных гарантий гражданам, требующим продолжения судебного разбирательства при отказе прокурора от иска, предъявленного в их интересах. В частности, обосновывается необходимость обеспечения гражданину помощи представителя с особыми условиями ее оплаты в зависимости от исхода дела.

С учетом постановления Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2024 года № 53-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹ в диссертации рассматривается проблематика гражданских дел, связанных с домашним или бытовым насилием.

Автор приходит к выводу о том, что в указанном постановлении Конституционный Суд РФ определил особенности предмета доказывания по данной категории дел. При последующей реализации данной позиции Конституционного Суда РФ суды общей юрисдикции будут иметь дело с «усеченным» предметом доказывания, предполагающим при определенных обстоятельствах достаточность того, что доказана *возможность* существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела.

Значимость решения проблемы домашнего или бытового насилия дает основания полагать, что аналогичные подходы могут найти применение не только в делах об опровержении распространенных сведений. Это относится, например, к делам по спорам о детях, делам о выселении из жилых помещений, определении порядка пользования жилыми помещениями, принудительном обмене жилых помещений, в которых в число имеющих значение и подлежащих исследованию нередко входят обстоятельства, связанные с доводами одной из сторон о бытовом или домашнем насилии.

Как представляется, в случае распространения подходов, содержащихся в данном постановлении Конституционного Суда РФ, на другие категории дел, в которых исследуются доводы о домашнем или бытовом насилии, указанная в данном постановлении особенность предмета доказывания:

во-первых, должна быть обусловлена установленными фактами определенного предшествующего неправомерного поведения лица;

¹¹ СЗ РФ. 2024. № 48. Ст. 7405.

во-вторых, требует формирования адекватных способов защиты гражданских, жилищных и иных прав, учитывающих существенные отличия доказанности *факта противоправного действия* от доказанности *возможности существования такого факта* и при этом способствующих предотвращению противоправных действий. Решение этой нормотворческой задачи требует соответствующих исследований в области материального права. Некоторый опыт подобного правового регулирования в гражданском праве имеется, например, положения статьи 1065 ГК РФ о предотвращении возможности причинения вреда.

Применительно к упрощенному производству в диссертации акцентируется внимание на необходимости дополнительных относительно экономичных процессуальных механизмов, не подрывающих «пропорциональность» правосудия, но при этом минимизирующих негативные последствия упрощения судопроизводства.

Действующее в упрощенном производстве правило о том, что доказательства и иные документы, поступившие в суд до принятия решения по делу, но по истечении установленных судом сроков, суд принимает, лишь если срок пропущен по уважительным причинам, не согласуется с задачей обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса, не способствует установлению действительных обстоятельств дела, реализации социального назначения гражданского процессуального права и эффективному решению задач гражданского судопроизводства.

Неполнота доказательств в упрощенном производстве при отказе суда первой инстанции в принятии доказательств, не представленных вовремя, может, в числе прочего, не позволить суду выявить обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, в том числе в целях оказания лицу, участвующему в деле, содействия в осуществлении процессуальных прав и исполнении процессуальных обязанностей. Кроме того, могут остаться не выявленными обстоятельства, свидетельствующие о необходимости принятия в данном деле мер по обеспечению прав и законных интересов лиц, не привлеченных к участию в деле.

Наряду с этим в данном случае нельзя не учитывать отсутствие непосредственного, устного контакта между судом и лицами, участвующими в деле, который позволял бы суду:

во-первых, в наиболее доступной форме довести до участвующих в деле лиц не только необходимую информацию о последствиях нарушения установленных сроков представления доказательств и порядке исчисления процессуальных сроков, но и информацию, позволяющую указанным лицам лучше сориентироваться в вопросе о том, какие доказательства можно и необходимо представить;

во-вторых, более полно выяснить и учесть все обстоятельства, свидетельствующие об уважительных причинах пропуска установленных сроков представления доказательств.

С учетом изложенного представляется необходимым установление иных неблагоприятных последствий нарушения указанных сроков, в том числе взыскание с виновной стороны штрафов, судебных расходов, а не отказ в принятии доказательств, поступивших в суд после истечения установленного судом срока, но до вынесения решения.

Особому производству свойственна существенная специфика, значительно снижающая степень состязательности процесса, что, однако, не дает достаточных оснований говорить об отсутствии состязательности в российском особом производстве.

Хотя выявление специфики, свойственной в целом делам особого производства, осложнено отсутствием единого основания выделения указанных дел в самостоятельный вид гражданского судопроизводства, этим делам присущи характерные общие черты, которые могут учитываться при отнесении тех или иных категорий дел к особому производству.

В данном производстве в особой степени должно проявляться действие охранительной функции гражданского процессуального права, что, в частности, обусловлено необходимостью охраны прав и законных интересов лиц, которые не могут защищать свои права и законные интересы самостоятельно, (несовершеннолетние лица; лица, страдающие психическими расстройствами; лица место пребывания которых неизвестно).

В особом производстве внутриотраслевые охранительные правоотношения ориентированы на узкий круг определенных категорий гражданских дел, в результате чего обеспечивается большее соответствие этих правоотношений специфике защищаемых материальных прав и законных интересов граждан и организаций. Это создает условия для более эффективной реализации социального назначения гражданского процессуального права и социального назначения отраслей материального права в их единстве, в том числе с учетом особой социальной направленности определенных отраслей материального права и отдельных институтов этих отраслей права.

В целом система указанных внутриотраслевых процессуальных охранительных правоотношений, имеющих социальную направленность и обусловленных особенностями охраняемых материальных прав, свобод и законных интересов, должна обеспечиваться как судом, так и особым составом участников процесса, осуществляющих защиту интересов других лиц.

Правовому регулированию указанного вида гражданского судопроизводства свойственна конкретизация правил судопроизводства, при которой учитываются материально-правовые особенности определенных категорий гражданских дел. Данное обстоятельство порождает тесную связь:

- правовых норм, регулирующих особое производство, с соответствующими нормами материального права;
- гражданских процессуальных правоотношений, возникающих в данном виде гражданского судопроизводства, с соответствующими материальными правоотношениями.

В диссертации рассматриваются характерные черты дел об отмене усыновления (удочерения), которые, по мнению автора, свидетельствуют о необходимости их рассмотрения в порядке особого производства.

По ряду дел особого производства, в частности, по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим, действующее законодательство характеризуется недостаточно обоснованным, избыточным возложением на суд обязанностей по сбору материалов в целях проверки доводов, содержащихся в поданном в суд заявлении. Подобную избыточную активность суда нельзя признать в полной мере соответствующей

роли суда в состязательном гражданском процессе. Более соответствующим роли суда в состязательном гражданском процессе было бы установление правила, согласно которому по названным делам суд возлагает обязанность совершения указанных выше действий и представления в суд соответствующего заключения со всей необходимой информацией на органы внутренних дел, обладающие в этом отношении большей мобильностью и более обширными возможностями, чем суд.

В целом дела особого производства, затрагивающие права и законные интересы лиц, страдающих психическими расстройствами, несовершеннолетних лиц, а также лиц, место пребывания которых неизвестно, требуют активного государственного и (или) общественного содействия в обеспечении прав и законных интересов этих лиц. С учетом функций суда в состязательном гражданском процессе наиболее эффективному обеспечению социальной ориентированности гражданского процесса по данным категориям дел будет способствовать осуществление такого содействия иными органами публичной власти, а также организациями, относящимися к институтам гражданского общества, с сохранением за судом восполнительных и контрольных функций в отношении соответствующих действий указанных органов и организаций.

В приказном производстве, если рассматривать его изолированно, имеются лишь отдельные элементы состязательности. Однако эта неполнота компенсируется состязательностью искового производства, гарантированного должнику при подаче им возражений относительно исполнения судебного приказа и взыскателю при отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа. Таким образом, в приказном производстве присутствует состязательность в пределах, обусловленных задачами, которые решаются в этом производстве. Пределы состязания в указанном производстве обусловлены степенью достаточности используемых в этих случаях средств состязания для достижения целей гражданского судопроизводства.

Автор придерживается позиции, согласно которой отказ в приказном производстве от отдельных элементов гражданской процессуальной формы, хотя и существенных, обусловленный объективным отсутствием необходимости в их использовании при данном состоянии материально-правовых и процессуальных

отношений сторон, не означает, что в этом виде производства судебная власть реализуется вне рамок гражданской процессуальной формы.

Составляющие гражданской процессуальной формы в этом виде производства закреплены в законе и гарантируют права и охраняемые законом интересы взыскателя и должника, имея в виду определение самим взыскателем предмета, размера и оснований требований, его право предъявить иск на общих основаниях в случае отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа, а также право должника заявить возражения относительно исполнения судебного приказа, следствием чего является невозможность осуществления с него взыскания вне рамок искового производства.

Гражданская процессуальная форма является результатом достаточно устойчивого системного взаимодействия базовых правил судопроизводства. Исключение отдельных конструктивных элементов этой системы не свидетельствует о разрушении гражданской процессуальной формы, если сохранившаяся конструкция обеспечивает решение задач гражданского судопроизводства с учетом специфики соответствующих категорий дел.

Однако существующие в приказном производстве отступления от общих требований гражданской процессуальной формы приемлемы, если они не ухудшают положение взыскателя и (или) должника по сравнению с исковым производством либо компенсируются возможностью переноса спора в исковое производство.

В настоящее время для взыскателя, не имеющего возможности заявить требование в искомом порядке, повышен по сравнению с исковым производством риск пропуска срока исковой давности в связи с отсутствием у мирового судьи права оставить заявление о вынесении судебного приказа без движения. С учетом этого в приказном производстве требуется соответствующее восполнение гражданской процессуальной формы.

В данном виде гражданского судопроизводства не исключается рассмотрение требований к должнику, место жительства которого неизвестно, при отсутствии, в отличие от искового производства, возможности назначения ему судом адвоката в качестве представителя. В целях обеспечения социальной ориентированности гражданского процесса в этой части необходимо исключение

возможности рассмотрения соответствующих требований в порядке приказного производства.

Во втором параграфе «Динамика состязательного гражданского процесса» исследуются особенности состязательности на различных стадиях гражданского процесса.

Динамика состязательного гражданского процесса, отражающаяся на совокупности процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства по мере перехода гражданского процесса из одной стадии в другую, должна способствовать стимулированию субъектов состязания к наиболее полному использованию процессуальных прав и исполнению процессуальных обязанностей, связанных с соответствующей стадией.

Производство в суде первой инстанции, объединяющее первые три стадии гражданского процесса, имеет особое значение, обусловленное правовыми, организационными, географическими различиями условий деятельности суда первой инстанции и вышестоящих судебных инстанций.

Стадии возбуждения гражданского дела свойственны: доказывание по вопросам о подведомственности, подсудности дела, виде судопроизводства, имеющее на этой стадии самостоятельное значение; существенная роль в обеспечении социальной ориентированности гражданского процесса при решении вопросов, связанных с уплатой государственной пошлины, а также информационное судебное содействие, которое осуществляется в определениях суда при оставлении искового заявления (заявления) без движения или его возвращении.

Важной чертой стадии подготовки дела к судебному разбирательству является создание условий для координации взаимосвязанных действий участников гражданского процесса, что способствует совершению необходимых и целесообразных процессуальных действий, а также достижению процессуальной экономии. С учетом этого в работе обосновывается необходимость более детальной регламентации процессуальных действий на данной стадии процесса, в том числе включения в ГПК РФ положений об особом разъяснении участвующим в деле лицам отдельных процессуальных прав и обязанностей, выяснении обстоятельств, которые могут препятствовать реализации ими процессуальных

прав и исполнению процессуальных обязанностей, обязательном проведении по ряду категорий дел предварительного судебного заседания в целях мирного урегулирования спора.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству важное значение имеет реализация положений закона о раскрытии доказательств. Вместе с тем задачи гражданского судопроизводства, динамика состязательного гражданского процесса и объективно меньшие возможности вышестоящих судебных инстанций в исследовании фактических обстоятельств дела по сравнению с судом первой инстанции требуют сохранения у субъектов состязания возможности представления доказательств до завершения рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции. В связи с этим в отношении нарушителя правил раскрытия доказательств представляются целесообразными такие меры, как взыскание судебной неустойки (астрента)¹², штрафа и (или) судебных расходов, но не отказ в принятии доказательств, представленных в суд первой инстанции с нарушением установленных сроков. Проблема возможной выгодности недобросовестного придерживания доказательств даже под страхом применения указанных последствий решается за счет того, что в любом случае доказательства должны быть представлены в суд первой инстанции, поскольку иначе может быть применено предусмотренное в законе правило, ограничивающее возможность представления новых доказательств в суд апелляционной инстанции.

В настоящее время суд не вправе обязать сторону явиться в судебное заседание, что может отрицательно отражаться на правах других лиц, участвующих в деле, и установлении действительных обстоятельств дела. Указанная проблема рассматривается в диссертации в контексте конституционного права не свидетельствовать против себя самого.

В тех случаях, когда цель использования данного иммунитета состоит в приобретении либо сбережении тех или иных благ за счет другого лица, такая цель не может быть признана законной, поскольку она вступает в противоречие с положениями ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, предусматривающей, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других

¹² См.: Молчанов В.В. К вопросу о судебной неустойке (астренте) в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2021. № 4. С. 60-72.

лиц. Это обстоятельство существенно сужает действие указанного иммунитета в гражданском судопроизводстве.

С учетом этого предлагается установление правила, предусматривающего, что не связанные с уважительными причинами отказ или уклонение стороны от дачи объяснений по обстоятельствам, относительно которых суд предлагает дать объяснения, могут быть признаны судом обстоятельствами, свидетельствующими против данной стороны, если ей была обеспечена возможность дать объяснения любым из допускаемых законом способов.

Исходя из значимости обеспечения процессуальной экономии, позволяющей субъектам состязания концентрировать свои усилия на реально необходимых процессуальных действиях, в работе исследуется проблематика промежуточных решений, в том числе практическая реализация соответствующих положений процессуального законодательства в зарубежных странах. Представляется целесообразным, несмотря на имеющиеся минусы такого построения гражданского процесса, установление возможности проведения судом раздельных судебных заседаний с принятием промежуточного решения в случаях, связанных с необходимостью избежания крупных судебных издержек на проведение дорогостоящих экспертиз для определения размера убытков, при условии согласия сторон на разделение процесса.

В контексте права на своевременное рассмотрение гражданского дела в работе обосновывается предложение об изменении действующего правила о приостановлении судом производства по самостоятельному иску лица, не присоединившегося к групповому иску, путем указания в законе, что суд в этом случае может приостановить производство по делу.

В работе доказывается, что в российском гражданском процессе суд апелляционной инстанции не осуществляет повторное рассмотрение гражданского дела, его процессуальная деятельность по установлению фактических обстоятельств имеет восполнительный характер по отношению к производству в суде первой инстанции.

В связи с этим предлагается исключить из закона указание о повторном рассмотрении дела в данной судебной инстанции, что будет способствовать:

- более четкому разграничению компетенции судов первой и апелляционной инстанций, ориентируя суды апелляционной инстанции на более строгое соблюдение пределов своей компетенции, недопустимость подмены апелляционной инстанцией деятельности суда первой инстанции и вмешательства в компетенцию суда первой инстанции по вопросам, решенным данным судом в соответствии с требованиями закона, в том числе, по решениям в пределах закона и практики его применения вопросам усмотренческого характера;
- правильному и обоснованному решению судами кассационной и надзорной инстанций вопроса о том, в какую судебную инстанцию должно быть направлено дело при отмене судебных постановлений.

Действующие ограничения в возможности направления апелляционной инстанцией дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а также практика направления судами кассационной инстанции дела на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию приводят по значительному числу дел к концентрации состязательной деятельности лиц, участвующих в деле, в суде апелляционной инстанции, что негативно сказывается на осуществлении правосудия по гражданским делам в судах первой и апелляционной инстанций, в том числе на реализации состязательного начала гражданского процесса

В диссертации формулируется и обосновывается перечень обстоятельств при которых, по мнению автора, суд апелляционной инстанции должен быть наделен полномочием, отменив решение суда, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, что предполагает исключение из ГПК РФ положений о переходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

В вопросе о пределах рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в диссертации акцентируется внимание на том, что социальное назначение гражданского процессуального права и необходимость обеспечения социальной ориентированности состязательного гражданского процесса требуют принятия судом апелляционной инстанции новых доказательств в случаях, когда они не были представлены в суд первой инстанции в связи с ненадлежащим исполнением законными представителями обязанностей по защите прав и законных интересов несовершеннолетних лиц и лиц, признанных недееспособными. Аналогичные

подходы важны и при решении судом апелляционной инстанции вопроса о наличии оснований для выхода за пределы апелляционной жалобы.

Автором предлагается также введение правила об ограничении процессуального поворота к худшему.

Суть проблемы процессуального поворота к худшему состоит в том, что процессуальные решения суда, принимаемые в целях восстановления нарушенных процессуальных прав лица, участвующего в деле, могут впоследствии повлечь для этого же лица отрицательные процессуальные последствия, которые, в свою очередь, могут привести к материально-правовому повороту к худшему.

Так, при переходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции в связи с рассмотрением дела в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, при последующем рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции истец может увеличить размер исковых требований, а также изменить предмет или основание иска.

В диссертации предлагаются правила, в основе которых заложена необходимость получения согласия лица, участвующего в деле, на переход суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, если данный вопрос решается исключительно в связи с нарушением судом первой инстанции процессуальных прав данного лица.

В отношении кассационного производства в работе обосновывается, что отсутствие дифференцированных условий, при которых суды кассационной инстанции после отмены судебных постановлений направляют дело на новое рассмотрение в суд первой либо апелляционной инстанции, отрицательно отражается на доказывании обстоятельств, имеющих значение для дела, и на защите прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Данные условия должны определяться с учетом восполнительного характера процессуальной деятельности суда апелляционной инстанции по установлению фактических обстоятельств дела, а также исходя из соотношения возможностей судов первой и апелляционной инстанций.

Нормы, регулирующие производство в суде надзорной инстанции, должны приводить к сужению оснований для отмены судебных постановлений на данной

стадии процесса по сравнению с предшествующими стадиями. С учетом этого целесообразно правило, согласно которому предусмотренные в ст. 391.9 ГПК РФ обстоятельства должны быть не самостоятельными, а дополнительными необходимыми условиями отмены или изменения судебных постановлений судом надзорной инстанции при наличии указанных в ст. 390.14 ГПК РФ оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

В диссертации обосновываются также предложения об изменении порядка апелляционного обжалования заочных решений, исключающем подачу ответчиком заявления о пересмотре заочного решения судом первой инстанции при отсутствии к этому оснований; о включении в закон положения о праве подачи частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции о пересмотре заочного решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достижение целей и решение задач гражданского судопроизводства невозможно без обеспечения основополагающих условий реализации социального назначения гражданского процессуального права, к которым относятся доступность правосудия, баланс процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, ориентированность гражданского процессуального права на снижение уровня конфликтности в обществе и на установление истины. Эффективная реализация социального назначения гражданского процессуального права способствует социальной ориентированности состязательного гражданского процесса и его оптимальному развитию.

Социальное назначение права обладает системообразующими свойствами и выполняет роль своего рода императива, призванного удерживать законодательство в пределах, соответствующих общественным потребностям на определенном этапе развития общества. Данное обстоятельство служит также важным фактором обеспечения согласованности норм процессуального права с материально-правовыми нормами, применяемыми при рассмотрении судами гражданских дел.

Осуществлению судопроизводства на основе реальной состязательности и равноправия сторон, а также социальной ориентированности состязательного гражданского процесса противоречат не сами по себе различия в возможностях участвующих в деле лиц, а отсутствие, неиспользование или ненадлежащее использование правовых средств, которые в необходимой и достаточной степени компенсируют эти различия в конкретных практических ситуациях в различных видах гражданского судопроизводства и стадиях гражданского процесса.

Обеспечение баланса процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, являющегося необходимым условием справедливого гражданского процесса, требует комплексного решения этой задачи в информационной, организационно-юридической и финансовой сферах. Имущественные льготы, процессуальные преференции, процессуальное содействие как способы уравновешивания процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле, в их системном единстве обеспечивают социальную ориентированность гражданского процесса, но не должны приводить к избыточному патернализму и освобождению лиц, участвующих в деле, от возложенной на них законом обязанности и необходимости доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела.

Состязательность и социальная ориентированность гражданского процесса обеспечивается всей системой принципов гражданского процессуального права. Снижение уровня процессуальных гарантий, связанных с действием принципов гражданского процессуального права, не может не оказывать отрицательное влияние на решение задач и достижение целей гражданского судопроизводства. Изменения в законе, направленные на обеспечение экономичности судопроизводства, требуют в настоящее время выработки дополнительных механизмов, способствующих укреплению гарантий прав личности, реализации принципов гражданского процесса и соблюдению права на справедливое судебное разбирательство.

В приложении приводятся предлагаемые редакции изменений и дополнений в ГПК РФ, основанные на результатах исследования.

**СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Список работ, опубликованных в рецензируемых научных
изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ
по специальности и отрасли наук:**

1. Алиэскеров М.А. Реализация охранительной функции права в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 6. С. 3-7. 0,50 п.л. EDN: DXUXBT. Импакт-фактор 0,552 (РИНЦ).
2. Алиэскеров М.А. Социальное назначение и регулятивные функции права в состязательном гражданском процессе // Законодательство. 2024. № 5. С. 58-65. 0,68 п.л. EDN: RMTDPL. Импакт-фактор 0,199 (РИНЦ).
3. Алиэскеров М.А. Судебное содействие лицам, участвующим в деле, в состязательном гражданском процессе: истребование доказательств // Законодательство. 2023. № 4. С. 59-64. 0,53 п.л. EDN: UGLFTK. Импакт-фактор 0,199 (РИНЦ).
4. Алиэскеров М.А. Рассмотрение апелляционной инстанцией дела по правилам производства в суде первой инстанции в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. №3. С. 34-38. 0,50 п.л. EDN: WSOLBK. Импакт-фактор 0,552 (РИНЦ).
5. Алиэскеров М.А. Информационное судебное содействие лицам, участвующим в деле, в состязательном гражданском процессе // Законодательство. 2023. № 2. С. 65-71. 0,62 п.л. EDN: UBMKRB. Импакт-фактор 0,199 (РИНЦ).
6. Алиэскеров М.А. Групповой иск в состязательном гражданском процессе: процессуальные пределы и ограничения // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 6. С. 133-151. 1,14 п.л. EDN: DMMDRW. Импакт-фактор 0,934 (РИНЦ).
7. Алиэскеров М.А. Раскрытие доказательств в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 23-27. 0,49 п.л. EDN: XKAYNW. Импакт-фактор 0,552 (РИНЦ).

8. Алиэскеров М.А. Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10. С. 127-142. 1,37 п.л. EDN: LLAXBU. Импакт-фактор 2,663 (РИНЦ).

9. Алиэскеров М.А. Реализация принципов правового социального государства в методе гражданского процессуального права // Государство и право. 2019. № 3. С. 124-132. 0,99 п.л. EDN: VXBVK. Импакт-фактор 1,161 (РИНЦ).

10. Алиэскеров М.А. Реализация целевых установок состязательного гражданского процесса в правовом социальном государстве // Lex Russica (Русский закон). 2017. №12 (133). С. 54-67. 1,35 п.л. EDN: QIAVV. Импакт-фактор 1,731 (РИНЦ).

11. Алиэскеров М.А. Состязательный гражданский процесс в правовом социальном государстве // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 5-8. 0,49 п.л. EDN: ZQLTVR. Импакт-фактор 0,502 (РИНЦ).

12. Алиэскеров М.А. Правовое государство: некоторые общетеоретические и конституционно-правовые аспекты // Российское правосудие. 2010. № 9 (53). С. 3-13. 1,00 п.л. EDN: MVUIJT. Импакт-фактор 0,259 (РИНЦ).

13. Алиэскеров М.А. Суд второй инстанции в гражданском процессе: вопросы судоустройства и подсудности // Российский судья. 2008. № 10. С. 26-30. 0,49 п.л. EDN: JUJIAN. Импакт-фактор 0,769 (РИНЦ).

14. Алиэскеров М.А. Коллегиальное и единоличное рассмотрение гражданских дел в судах второй инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9. С. 33-36. 0,41 п.л. EDN: JSHBEF. Импакт-фактор 0,552 (РИНЦ).

15. Алиэскеров М.А. Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе // Журнал российского права. 2008. № 9 (141). С. 84-88. 0,38 п.л. EDN: OALYOB. Импакт-фактор 2,663 (РИНЦ).

16. Алиэскеров М.А. Виды гражданского судопроизводства и исполнительное производство // Государство и право. 2008. № 4. С. 27-37. 1,32 п.л. EDN: INMHUJ. Импакт-фактор 1,161 (РИНЦ).

17. Алиэскеров М.А. Последствия неявки сторон и третьих лиц в судебное заседание // Российский судья. 2006. № 4. С. 19-21. 0,38 п.л. EDN: KXDUVR. Импакт-фактор 0,769 (РИНЦ).

18. Алиэскеров М.А. Принцип состязательности и юридическая помощь в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 3. С. 2-6. 0,49 п.л. EDN: KWXUNV. Импакт-фактор 0,552 (РИНЦ).

19. Алиэскеров М.А. Метод гражданского процессуального права // Журнал российского права. 2006. № 7 (115). С. 79-84. 0,50 п.л. EDN: OOTULV. Импакт-фактор 2,663 (РИНЦ).

20. Алиэскеров М.А., Енгалычев В.Ф. Юридический психолог в гражданском судопроизводстве: возможности и функции //Арбитражный и гражданский процесс. 2004. №3. С. 21-25. 0,47 п.л. EDN: PYJSZX. Импакт-фактор 0,552 (РИНЦ).

21. Алиэскеров М.А., Шпинев Ю.С. О принципах гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 6. С. 2-3. 0,27 п.л. EDN: LMUKNA. Импакт-фактор 0,552 (РИНЦ).

Иные публикации

22. Алиэскеров М.А. Состязательность в российском гражданском процессе: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 288 с. – 18 п.л. – ISBN 978-5-00156-148-4 (Норма), ISBN 978-5-16-017696-3 (ИНФРА-М, print), ISBN 978-5-16-110344-9 (ИНФРА-М, online).

23. Алиэскеров М.А. Состязательный гражданский процесс в правовом социальном государстве: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019 (доп. тираж – 2022 г.) – 240 с. – 15 п.л. – ISBN 978-5-91768-971-5 (Норма), ISBN 978-5-16-014489-4 (ИНФРА-М, print), ISBN 978-5-16-107003-1 (ИНФРА-М, online).

24. Алиэскеров М.А. Кассационное производство по гражданским делам: вопросы теории и практики. – М.: Норма, 2005. – 160 с. – 8,4 п.л. – ISBN 5-89123-930-2.

25. Алиэскеров М.А. Судебное примирение и медиация по гражданским делам: дифференцированный подход // Судья. 2025. № 2. С. 28-30. 0,26 п.л.

26. Алиэскеров М.А. Вопросы обеспечения конституционного права на труд при рассмотрении судами первой и кассационной инстанций споров, связанных с увольнением по истечении срока трудового договора // Калужский судебный вестник. 2010. № 1. С. 12-15. 0,42 п.л.

27. Алиэскеров М.А. Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве // Современное право. 2009. № 2. С. 76-79. 0,41 п.л.

28. Алиэскеров М.А. Приостановление производства по гражданскому делу в свете положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Калужский судебный вестник. 2008. № 1. С. 9-14. 0,47 п.л.

29. Алиэскеров М.А. Гражданская процессуальная форма // Современное право. 2006. № 8. С. 52-55. 0,44 п.л.

30. Алиэскеров М. Преюдиция в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2005. №1-2. С. 55-57. 0,41 п.л.

31. Алиэскеров М.А. Процессуальная аналогия в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 18-20. 0,35 п.л.

32. Алиэскеров М.А. Пределы рассмотрения дела кассационной инстанцией // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 22-24. 0,41 п.л.